

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2022.50.33.014

## Философско-антропологическая проблематика в культурном пространстве Японии: философский дискурс и экранные медиатексты

**Берлева Ирина Николаевна**

Соискатель,  
Липецкий государственный педагогический университет  
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,  
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;  
e-mail: centrmediaciilgtu@mail.ru

### Аннотация

Статья посвящена рассмотрению актуальных антропологических вопросов и сюжетов, формулируемых в широком культурном пространстве Японии. Отдельно анализируется тема экспликации человека в традиционном философском дискурсе Японии. Выявляются точки принципиального различия с философско-антропологическими теориями Запада. Подчеркивается важность в Японии пространства культурных текстов для выражения значимых философско-антропологических идей. Кроме того, в работе осуществляется комплексная реконструкция философско-антропологической проблематики, интегрированной в популярные медиатексты японской экранной культуры (на примере аниме). Отдельно рассматриваются смысловые структуры и антропологические концепты таких популярных аниме как «Тетрадь смерти» и «Код Гиасс». Подчеркивается семантический синкретизм японской экранной культуры, содержащей популярно-развлекательные и философские смыслы.

### Для цитирования в научных исследованиях

Берлева И.Н. Философско-антропологическая проблематика в культурном пространстве Японии: философский дискурс и экранные медиатексты // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 6А. С. 148-155. DOI: 10.34670/AR.2022.50.33.014

### Ключевые слова

Японская философия, человек, философская антропология, массовая культура, экранная культура, аниме, «Тетрадь смерти», «Код Гиасс».

## Введение

Отличие в понимании человеческой сущности и отношениях человека со своим «Я» и Другими отражается в соотношении западной и восточной философии. Отношение индивида к собственному «Я» и одновременно к Другому трактуется западными философами через образ античной мифологии отрешенного от своего отражения в воде Нарцисса и сидящей за ним нимфы Эхо, создавая западную модель человека, отворачивающегося от Других в угоду тесного взаимодействия с самим собой во внутренней субъективности. Совсем иное понимание подобного отношения представлено в рамках восточной философско-антропологической мысли, в особенности японской философии. Образ человека и его отношений с другим также трактуется с позиций мифологических смыслов. В японском сборнике мифов «Кодзики» (712 г.) приведен миф о солнечной богине Аматэрасу, которую попытались выманить из пещеры, стоящим перед ней зеркалом, посмотрев в которое, Аматэрасу поняла, что есть еще одно солнце и ушла прочь. Сам традиционный философско-антропологический взгляд в Японии можно определить как образ человека, который способен видеть отнюдь не себя, а Другого, и искать Другого в себе, а не себя в Другом.

Все это позволяет утверждать актуальность исследования философско-антропологических представлений, сформировавшихся в японской культуре. Цель данной работы заключается в реконструкции и рационализации философско-антропологической проблематики, интегрированной в традиционный философский дискурс и популярные медиатексты японской экранной культуры (на примере аниме).

## Основная часть

Одной из отличительных особенностей японской философии является внимание к проблемам человека в целом, человека как индивидуальности, личности. Также немалое значение в философских взглядах на человека, представленных в трудах японских мыслителей приобретает соотношение природного и социального в человеческой природе, воздействие на нее социальной коммуникации и культуры (как проявление внутреннего духа). Итак, прежде чем говорить о концептуальных основах философской антропологической мысли Японии важно отметить, что в целом образ человека трактуется в его соотношении с природой и бытием. Профессор Осацкого университета Хамагути Эсюн в одной из своих работ указывает на то, что Человек означает бытие имманентного осознания отношений с Другими [Хамагути, 1983, с. 53]. Бытие человека определяется, прежде всего, его жизнью среди окружающих Других людей. В процессе социальной коммуникации человека с внешним окружением происходит его постепенное восхождение от природного начала (син) к человеческой сущности как таковой, в ходе которого человек приобщается к общественной жизни, трансформируясь в мибун – личность, занимающую свою клетку в рамках заданной социокультурной целостности. При этом восприятие человеком культурного опыта и общезначимых духовных ценностей социума происходит исключительно с его внутренних субъективных позиций.

В целом понимание «субъектности» человеческой сущности в японской антропологической мысли отразилось в концепции Вацудзи Тэцуро. Он противопоставил темпоральной модели человеческого бытия М. Хайдегера собственную пространственно-временную модель, позволившую представить индивида как соединение индивидуального и социального. Вацудзи утверждал, что человеческое существование (нингэн) воплощает в себе различные виды

окружения, включая семью, сообщество, и, в конечном итоге, естественную внешнюю среду [Вацудзи, 1962, с. 73]. Видение человеком самого себя и своего места в структуре бытия предопределяется видением его Другими, но опираясь в процессе познания на самого себя и окружающий мир, на собственный субъективный опыт и эмоциональные переживания человек теряет в якобы предзаданном бытии. Он не ощущает принадлежности к миру, так как его сознание не может существовать иначе как в сети взаимосвязей социальных, духовных, культурно-бытовых и др.

В структуре предзаданного социокультурного бытия и социальных зависимостей человеческое сознание пытается отыскать взаимосвязи, которые способствовали бы процессу его приобщения к миру, не с позиций общественной предзаданности, а с точки зрения его внутреннего субъективного взгляда на этот мир и переживаний, которые он когда-либо испытывал. Подобные взаимосвязи человек находит в объектах духовной культуры, в искусстве, способном отражать его внутренний мир, чувства и эмоции по отношению к окружающей Природе.

Рассматривая философско-антропологические позиции западных и восточных мыслителей, анализирующих сущность человеческого бытия через обособленность человека от окружающего мира и его погруженность во внутреннее сознание (западная философия) и через его включенность в социокультурные взаимосвязи с реальным миром (восточная философия), можно сказать о том, что подобный анализ всегда производится посредством синтеза разных областей человеческой жизнедеятельности и ее смыслов – через социальное бытие, культуру, религию, искусство и т.д. Так, наиболее ярко выраженный образ человеческой сущности отражается в духовной области социального бытия, в частности, в искусстве. Искусство, с точки зрения философской антропологии, не только рассматривает человека в его целостности и единстве, но и затрагивает самые глубинные неизвестные раннее черты человеческой сущности как одной из величайших тайн Природы. Для каждого из нас искусство становится способом внутренней гармонизации, особым видом «магического» воздействия на окружающий мир, а также своеобразным механизмом имитации бытия (общего и субъективного), с целью его познания и изменения.

Японское искусство и культура отличаются безлично-исполнительским характером культуры («излагаю, а не творю») и постижением человеком гармонии с природой [Штейнер, 1990, с. 166]. Подобное учение взято из китайской мудрости и гласит о том, что именно природа помогает человеку обрести душевный баланс, исцелить разум, тело и получить внутренний покой и истинное счастье. В отличие от западноевропейской философской мысли, представления японцев о сущности человека являются несколько иными. Японские мыслители говорят о том, что у человека, привыкшего не выделять себя из окружающей действительности, называемой Природой, не возникает духовной потребности выразить собственное «Я» и дать свое понимание мира. Тем самым человек, по своей природе, стремится к отражению Природы, посредством воспринимаемого сиюминутного бытия. Японцы считают, что познать сущность мироздания и передать его смысл возможно только «уйдя от самого себя», в состоянии муга. Таким образом, в философско-антропологических взглядах японских мыслителей отсутствует понятие антропоцентризма в миропонимании, тогда как существует убеждение о всеобщей взаимосвязанности вещей, существующей в «целостном природном универсуме» [Штейнер, 1990, с. 168]. Философские взгляды на человека в Японии отражают важную роль искусства в понимании человеческой природы. Внутренний мир художника не похож на другие – всякий мир может быть изображен через призму собственного «Я» каждого из людей [Герасимова,

2017, с. 64].

«Творческая фантазия» человека с позиции японских философских взглядов была активизирована стремлением человека приобщиться к гармоническому развитию Вселенной. Степень мастерства характеризуется творческим умением использовать средства художественной выразительности таким образом, чтобы подчеркнуть то, что заложено самой Природой. Ценность произведения тем самым зависела от того, насколько оно являлось связующим звеном в системе «Человек – Природа», которая определяется японскими мыслителями как своеобразный Универсум. Именно эта система способна пробудить в человеческой душе эмоции и воспринимается как некий значимый образ. Сочетание эмоционального и поэтически-философского в равной степени стало характерным для любого произведения, создаваемого чувствами, воображением и руками человека – живопись, роман, поэзия, киноискусство и мультипликация, стремящиеся передать неповторимость мгновения, исчезающего в Вечности.

Говоря о восприятии и познании человеком окружающей действительности и своего внутреннего мира, японские мыслители убеждены в том, что наиболее ярко этот процесс находит свое отражение в графическом выражении сущности бытия. В современной Японии подобное «графическое» бытие человека находит свое выражение в экранной культуре, в рамках которой для передачи жизненного пространства индивида используются инновационные виртуальные и цифровые технологии, в особенности – экран [Берлева, Беляев, 2022, с. 20]. Именно экранное пространство в нынешнем японском обществе является уникальным синтезом традиционных философских догм и представлений японцев с новым цифровым мышлением. Тем самым возникает своеобразная экранная философия, отражающая главные проблемы человеческого бытия посредством виртуальной (экранной) среды [Беляев, Задворнов, 2021, с. 8-9].

В настоящее время экранная культура Японии представляет собой систему различных способов передачи цифровой информации (текст, речь, изображение), использующиеся в трех специфических направлениях воссоздания реального мира на экране – кинематограф, видеоигры, анимация. Современное японское искусство, характеризующееся совмещением культурных традиций и технологических инноваций, приводит в движение новый вид рецепции человеком своего бытия – искусство манги и аниме, вмещающее в себя те самые традиции субъективной взаимосвязи человека с Природой и отражающее недосказанность философской проблемы человека как одной из главных тайн мироздания.

Аниме является новым искусством современности. Будучи частью современной экранной культуры, аниме представляет собой японскую анимацию, основанную на быстрой смене изображения на экране, что, в свою очередь, создает эффект движения персонажей в виртуальной среде. В рамках экранного пространства эта мультипликация преподносится потребителям различной возрастной категории в форме фильмов и телевизионных сериалов, распространяющихся через ТВ и Интернет [Беляев, Скрипкин, 2021, с. 16]. Кроме того, аниме в японской медиа-культуре характеризуется особым способом рисовки персонажей и фонов. Сюжетное содержание японской анимации отражает различные исторические периоды, культурные ценности стран и народов, а также внутренние установки человека.

Уникальность искусства аниме заключается в своеобразном синкретизме философских и культурных традиций стран Востока и европейских философско-антропологических воззрений, что формирует новый идеал человеческого бытия. Искусство японской анимации представляет собой активно развивающийся замкнутый культурный пласт, содержащий множество

уникальных сюжетных и идейных символов, философских идеалов, своеобразных психологических образов персонажей. Аниме представляет собой особый образ мысли человека по отношению к себе и к миру (Природы). Загадочный мир японской анимации преподносит альтернативную почву для размышлений о самых важных экзистенциальных вопросах, касающихся бытия человека – выбор перед смертью и страх перед жизнью, вера в Бога и неверие в человечество, поиск себя и потеря любимых людей и т.д. При этом в искусстве аниме присутствует рефлексия над проблемами относительности Добра и Зла в структуре человеческого бытия, осмысления человеком самого себя и окружающей природы (Мира). В этом смысле создатели аниме используют рефлексивность как основной инструмент главного героя в попытке разрешить имеющиеся противоречия своей жизни, Другого и действительности в целом [Иванов, 2001].

Большинство философско-антропологических воззрений, как восточных, так и западных мыслителей нашли свое отражение в новом искусстве японской анимации. Основным сюжетным нарративом многих аниме-сериалов становится, прежде всего, понимание проблемы природы человека и его бытия, которая отображается в образе и действиях персонажа. Подобный содержательный компонент, отражающий основные проблемы человека наиболее ярко выражен во многих аниме. Например, в таких как: Тетрадь смерти (Лайт Ягами) и Код Гиасс: Восстание Лелуша (Лелуш ви Британия).

Говоря о проблеме человека, стоит упомянуть персонажа аниме «Тетрадь смерти». В его сюжете ставится вопрос о том, может ли человек стать богом и взять на себя роль вершителя человеческих судеб. В аниме «Тетрадь смерти» нашли отображение и философские воззрения Ф. Ницше, в частности, его образ сверхчеловека из романа «Так говорил Заратустра». Сверхчеловек представляет собой радикального эгоцентрика, благословляющего жизнь в экстремальных ее проявлениях. Также он выступает как творец, могущественная воля которого направляет вектор развития человечества [Ницше, 2007]. Именно сверхчеловеком стремится стать Лайт Ягами, который впоследствии впадает в безумие. Главный герой Лайт был уверен в том, что он есть божественная сущность, которая вправе вершить судьбы людей. Следовательно, создатели аниме-сериала «Тетрадь смерти», вовсе не согласны с объяснением мироустройства в философии Ф. Ницше. Сюжетное наполнение показывает следующую закономерность: когда количество убийств растет, структура человеческого бытия изменяется в отрицательную сторону. Следовательно, невозможно прийти к идеальному общественному устройству преступным путем, который избрал главный герой Лайт Ягами.

Если говорить о проблеме человека и осознании им своей роли в структуре бытия, то стоит сказать также о таком известном аниме, как «Код Гиасс: Восстание Лелуша». Повествование «Код Гиасс» начинается в альтернативном мире с того, что Япония прекращает свое существование — вся ее территория захвачена Британской империей, границы которой занимают более трети всего мира. Главным персонажем аниме является Лелуш ви Британия – наследник британского престола, обладающий высокими познаниями в области военной стратегии и тактики. В процессе своей борьбы за построение идеального человеческого бытия, он в большинстве людей видит лишь пешек для реализации своих целей, хотя и способен на искреннее сопереживание, дружбу и определенную духовную привязанность (мать, Наналли, Ширли, Юфи, Сузаку) [Обзор аниме «Код Гиасс: Восставший Лелуш», [www...](#)].

В отличие от «Тетради смерти», где также возникала тема двойственности и морального права вершить судьбы других, «Код Гиасс» предлагает наиболее сложную картину мира. Если история о студенте, решившем убить всех преступников, во многом основывается на

философских воззрениях Ф. Ницше, то центральные идеи «Кода Гиасс» в основе своей опираются на вопрос Н. Макиавелли: «Оправдывает ли цель средства?». Глобальное противоречие целей и методов Н. Макиавелли раскрывается в аниме «Код Гиасс: Восстание Лелуша» следующим образом: благими намерениями мостят дорогу в ад, а насильственными методами идеалов, созданными сознанием Лелуша не построить – войной мир без войны создать невозможно. Лелуш в Британия, постепенно углубляясь в политику террора во имя «светлого будущего», не только предаёт и убивает близких людей, но и теряет свою жизнь во имя собственных идеалов, что, по его убеждениям, оправдывает цель создания счастливого и спокойного бытия для всего общества.

### Заключение

Можно сделать вывод, что философско-антропологические взгляды западных и восточных, в частности японских, мыслителей представляют образ человека и его внутренней природы по-разному. Это различие детерминировано интерпретациями связи человека с Природой, внутренней духовной составляющей личности, стремящейся к познанию себя и мира посредством искусства и философии, взаимодействия человека с действительностью и с Другими. Несмотря на это, антропологические взгляды основываются на множестве категорий общественной жизни, но, в особенности, на искусстве, посредством которого человек формирует образ своего собственного Бытия. Японские представления о сущности человека, его единство с Природой, а также такие значимые для понимания проблемы человека философские понятия, как: относительность Добра и Зла, любовь, вера в светлое будущее, необходимость власти и контроля, управление собственной судьбой и судьбами других людей, находят свое отражение в новом искусстве японской анимации.

На сегодняшний день японская экранная культура, порождающая современное анимационное искусство характеризуется синкретизмом художественных, философских традиций и виртуальных технологий, с помощью которых эти традиции и различные японские представления о человеке и его бытии отражаются и передаются посредством экрана. Исходя из этого, можно сказать, что нынешняя форма экранной культуры предстает не только похожей на традиционное искусство, но и является особой формой как развлечения, так и способом внутреннего познания человеком себя и окружающего мира. Именно этот фактор отличает современную культуру Японии от других культурных систем мира.

### Библиография

1. Беляев Д.А., Задворнов А.Н. Экранная культура: динамика генезиса и форматы репрезентации // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 1А. С. 5-11.
2. Беляев Д.А., Скрипкин И.Н. Экранизация политики в контексте современной медиакультуры: социально-философский анализ // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 1-2. С. 14-18.
3. Берлева И.Н., Беляев Д.А. Виртуально-симулятивное пространство культуры в контексте динамики масштабирования электронной экранности: социокультурная сфера актуализации // Общество: философия, история, культура. 2022. № 11. С. 18-22.
4. Вацудзи Т. Дзэнсю (Полное собрание сочинений Вацудзи Тэцуро). Токио, 1962. Т. 10.
5. Герасимова М.П. Имплитность японского искусства. Причины и следствия // Японские исследования. 2017. №4. С. 62-79.
6. Иванов Б.А. Введение в японскую анимацию. М., 2001. 396 с.
7. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 4. М.: Культурная революция, 2007. 432 с.
8. Обзор аниме «Код Гиасс: Восставший Лелуш» // AwesomeReviews.2017. URL: <https://awesomereviews.ru/code->

geass/ (дата обращения: 13.10.2022).

9. Обзор аниме «Тетрадь смерти» // AnimePhilosophy. 2016. URL: [http://animephilosophy.tilda.ws/death\\_note](http://animephilosophy.tilda.ws/death_note) (дата обращения: 13.10.2022).
10. Хамагути Э. Новая трактовка своеобразия японского национального характера и японской культуры // Японская культура и общество: Аналитический обзор. М., 1983.
11. Штейнер Е.С. Феномен человека в японской традиции: личность или квазиличность? // Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры. М., 1990. С. 164-190.

## **Philosophical and Anthropological Problems in the Cultural Space of Japan: Philosophical Discourse and Screen Media Texts**

**Irina N. Berleva**

Applicant,  
Lipetsk State Pedagogical University,  
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;  
e-mail: centrmediaciilgtu@mail.ru

### **Abstract**

The article is devoted to the consideration of topical anthropological issues and plots formulated in the wide cultural space of Japan. The theme of human explication in the traditional philosophical discourse of Japan is analyzed separately. Points of fundamental difference with the philosophical and anthropological theories of the West are revealed. The importance in Japan of the space of cultural texts for the expression of significant philosophical and anthropological ideas is emphasized. In addition, the work provides a comprehensive reconstruction of the philosophical and anthropological issues integrated into the popular media texts of Japanese screen culture (on the example of anime). Semantic structures and anthropological concepts of such popular anime as "Death Note" and "Code Geass" are considered separately. The semantic syncretism of the Japanese screen culture, containing popular entertainment and philosophical meanings, is emphasized.

### **For citation**

Berleva I.N. (2022) Filosofsko-antropologicheskaja problematika v kul'turnom prostranstve Japonii: filosofskij diskurs i jekrannye mediateksty [Philosophical and Anthropological Problems in the Cultural Space of Japan: Philosophical Discourse and Screen Media Texts]. *Kontekst i refleksiya: filosiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (6A), pp. 148-155. DOI: 10.34670/AR.2022.50.33.014

### **Keywords**

Japanese philosophy, man, philosophical anthropology, mass culture, screen culture, anime, Death Note, Code Geass.

### **References**

1. Belyaev D.A., Zadvornov A.N. (2021) Screen Culture: Genesis Dynamics and Representation Formats. *Culture and Civilization*. vol. 11. No. 1A. pp. 5-11.
2. Belyaev D.A., Skripkin I.N. (2021) Screening of politics in the context of modern media culture: socio-philosophical analysis. *Modern studies of social problems*. 2021. Vol. 13. No. 1-2. pp. 14-18.

3. Berleva I.N., Belyaev D.A. (2022) Virtual-simulative space of culture in the context of the dynamics of scaling electronic screenness: socio-cultural sphere of actualization. *Society: philosophy, history, culture*. No. 11. pp. 18-22.
4. Watsuji T. (1962) *Zenshu (The Complete Works of Watsuji Tetsuro)*. Tokyo. Vol. 10.
5. Gerasimova M.P. (2017) The implicitness of Japanese art. Causes and effects. *Japanese studies*. 2017. No. 4. pp. 62-79.
6. Ivanov B.A. (2001) *Introduction to Japanese animation*. Moscow. 396 p.
7. Nietzsche F. (2007) Thus Spoke Zarathustra. *Complete Works: In 13 volumes*. Vol. 4. Moscow: Cultural Revolution. 432 p.
8. Review of the anime "Code Geass: Lelouch Risen" // *AwesomeReviews*.2017. URL: <https://awesomereviews.ru/code-geass/> (date of access: 10.13.2022).
9. Review of the anime "Death Note" // *AnimePhilosophy*. 2016. URL: [http://animephilosophy.tilda.ws/death\\_note](http://animephilosophy.tilda.ws/death_note) (accessed 10.13.2022).
10. Hamaguchi E. (1983) A new interpretation of the originality of the Japanese national character and Japanese culture // *Japanese culture and society: Analytical review*. Moscow.
11. Steiner E.S. (1990) The phenomenon of man in the Japanese tradition: personality or quasi-personality? // *Man and culture: Individuality in the history of culture*. Moscow. pp. 164-190.